

Интересы как способ конкретизации непосредственного объекта преступления

В. Н. Винокуров

В последнее время в юридической литературе наметилась тенденция отхода от концепции объекта преступления как общественных отношений к концепции объекта интереса. Так, по мнению А. В. Наумова, объектом преступления следует признавать блага, интересы, на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом¹. Аналогичного мнения придерживается и А. В. Пашковская, полагающая, что объект преступления — это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление². По мнению С. А. Елисеева, «...представление об объекте преступления как блага (интересе), охраняемом уголовным законом от преступных посягательств, не только продолжает традиции российской уголовно-правовой науки, но и соответствует современным взглядам на сущность, социальную ценность права, содержание правоотношения»³. Понятие интереса довольно часто упоминается в УК РФ, как в нормах Общей (ч. 3 ст. 12, ч. 1 ст. 37), так и Особенной части (ст. 137—140, 201, 285), где посредством указания на интересы граждан, общества и государства законодатель описывает

и последствия преступления. Вместе с тем сторонники признания интереса в качестве объекта преступления, как правило, не рассматривают соотношение таких понятий, как «общественное отношение» и «интерес», поэтому представляется необходимым исследовать соотношение этих понятий.

Таким образом, общественные отношения — это отношения субъектов по поводу объектов (предметов), под которыми следует понимать все то, что включено в сферу потребностей людей, с которыми тесным образом связано понятие «интерес». В философской и уголовно-правовой литературе интересы рассматриваются как формы выражения общественных отношений, так как общественные отношения проявляются как интересы⁴. При этом сторонники выражения общественных отношений через понятие «интерес» основываются на высказывании Ф. Энгельса о том, что «экономические отношения каждого общества проявляются прежде всего как интересы»⁵.

Понятие «интерес» рассматривается в психологическом (субъективном) и социологическом (объективном) аспектах. В первом случае интерес рассматривается как продукт деятельности мозга, как побудительный мотив к действию, в основе которого лежит осознанная потреб-

---

Винокуров Виктор Николаевич — докторант кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учеб. М., 1997. С. 92.

² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учеб. для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 202.

³ Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. С. 15.

---

⁴ Кривуля А. М. Диалектика общественных отношений и человеческой деятельности. Харьков, 1988. С. 27; Москаленко А. Г., Мокринский Г. В. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. Новосибирск, 1981. С. 82—83; Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 63.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. М., 1961. С. 271.

ность — интерес (субъективный интерес), выражающая внутренне эмоциональное отношение субъекта к объекту. В социологическом (объективном) аспекте интерес выступает как понятие, обозначающее и характеризующее нечто объективно значимое для индивида, общества. Если потребность — это отношение субъекта к предмету потребности, то интерес — это отношение между субъектами по поводу этой потребности, как взаимосвязь индивидов их связей (социальный аспект)⁶. Поэтому интерес — это объективно-субъективная категория, выражающая направленность общества, государства личности на предметы и объекты, способные удовлетворить определенную потребность⁷.

В дореволюционном отечественном уголовном праве интерес рассматривался как средство материализации объекта преступления. Как писал Н. С. Таганцев, «...для бытия преступного деяния необходим определенный, материально или идеально существующий, проявляющийся предмет. Субъективное право делается доступным для посягательства (для восприятия последствий — В. В.) на него только тогда, когда оно реализовалось, воплотилось в сочинении, картине, доме, поместье и т. п.». Охраняемые интересы могут иметь реальный (материальный) характер — жизнь, здоровье, неприкосновенность владения или идеальный: честь, религиозное чувство, благопристойность. Интерес обычно совпадает с тем предметом, к которому прилагаются непосредственно действия преступника:

здоровье как правоохраняемый интерес совпадает с выбитым глазом, переломанными ребрами, но интересы идеальные могут различаться с теми предметами, на которые направляются действия виновного и без повреждения или изменения которых не может быть посягательства на интерес⁸. По мнению А. Н. Круглевского, под интересом лица к известному явлению следует понимать отношение лица к соответствующему факту, в силу которого возникновение или ненаступление последнего создает для какого-нибудь блага индивида неблагоприятное последствие⁹.

В советском уголовном праве одним из первых выступивших за признание интереса объектом преступления был Б. С. Никифоров, увязывавший его с понятием возможности, где возможность совершать определенные действия или охраняемый правом интерес управомоченного лица — это составная часть общественного отношения, обозначаемого юридически как нарушение субъективного права. «При этом, — по мнению Б. С. Никифорова, — возможность и интерес в жизни настолько переплетены друг с другом, что воспрепятствование реализации возможности или в соответствующих случаях не оказание содействия ее реализации всегда есть вместе с тем и нарушение интереса, ради которого лицу обеспечивается определенная возможность»¹⁰. Как элемент структуры общественного отношения, проявляющийся в возможности действовать определенным образом, пребывать в определенном состоянии, и

⁶ *Здравомыслов В. Г.* Проблемам интереса в социологической концепции. Л., 1964. С. 29; *Шайкенов Н. А.* Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С. 10, 19; *Матузов Н. И.* Личность. Права. Демократия (Теоретические аспекты субъективного права). Саратов, 1972. С. 209.

⁷ *Замосковцев П. В.* Некоторые вопросы системы Особенной части Советского уголовного законодательства // Сибирские юридические записки. Омск-Иркутск, 1971. С. 7.

⁸ *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 32, 34, 178, 186.

⁹ *Круглевский А. Н.* Имущественные преступления. Исследование основных типов имущественных преступлений. СПб., 1913. С. 16.

¹⁰ *Никифоров Б. С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 4, 69, 71.

другие авторы рассматривали интерес¹¹. Аналогичной позиции придерживаются и многие современные авторы. Так, например, В. Е. Мельникова и В. П. Кашепов рассматривают интересы участников отношений как структурный элемент общественного отношения, выступающего объектом преступления¹².

По мнению Е. А. Фролова, «именно в сохранении возможности действовать определенным образом или в возможности пребывать в определенном состоянии и состоит тот социальный интерес, который представляет собой ядро, содержание всякого общественного отношения». В то же время интересы — это не элементы общественных отношений и не явления, существующие наряду с общественными отношениями, а глубинное содержание соответствующих социальных возможностей. При повседневном практическом использовании в уголовном праве понятия «общественное отношение», «объект уголовно-правовой охраны», «социальная возможность», «интерес» можно употреблять как синонимы¹³. Данной позиции придерживается и Н. И. Коржанский, по мнению которого непосредственным объектом выступают реализуемые социальные возможности определенного поведения

субъекта или обеспечиваемое ему обществом определенное состояние. Эти социальные возможности являются глубинным содержанием общественных отношений. Как непосредственный объект интересы не заменяют общественных отношений, а лишь указывают на их конкретно осязаемую сторону. Преступление только затрудняет или ликвидирует возможность удовлетворения реализации интереса как осознанной потребности¹⁴.

П. В. Замосковцев, критикуя Б. С. Никифорова, также считал, что интерес пронизывает все общественное отношение целиком и определяет его содержание. Общественные отношения существуют ради удовлетворения интересов, поэтому понимать интерес как элемент общественного отношения неверно. С целью конкретизации понятия интереса П. В. Замосковцев выделял объект интереса, под которым, по его мнению, следует понимать не только предметы внешнего мира, способные удовлетворять ту или иную потребность, но и средства ее удовлетворения. Таким образом, к объектам интереса относятся различные материальные, социально-политические, духовные ценности, которые прямо или опосредованно (как средства) обеспечивают нормальное функционирование удовлетворения потребностей людей. К таковым относятся не только материальные предметы, но и деятельность людей, нормальная деятельность государственного аппарата. Поэтому в уголовном законодательстве понятия «общественные отношения» и «интерес» отождествляются¹⁵. По мне-

¹¹ Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 167; Кузнецов А. В. Уголовно-правовая охрана интересов личности в СССР. М., 1969. С. 29; Михлин А. С. Последствия преступления. М., 1969. С. 10—11.

¹² Уголовное право России. Общая часть: учеб. / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 114; Уголовное право Российской Федерации: учеб. / Отв. ред. В. П. Кашепов. М., 1999. С. 58.

¹³ Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: Сб. уч. тр. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 198; Он же. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 21.

¹⁴ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 51, 52, 161.

¹⁵ Замосковцев П. В. Некоторые вопросы системы Особенной части Советского уголовного законодательства // Сибирские юридические записки. С. 8—10; Он же. Проблема уголовно-правовой охраны в свете марксистско-ленинской теории ценностей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 10—11.

нию А. В. Кузнецова, содержание интереса включает в себя субъект интереса, его носителя и объект интереса, под которым следует понимать условия общественной жизни, обеспечивающие возникновение, развитие и удовлетворение человеческих потребностей. К этим условиям относятся, во-первых, общественный, государственный строй, деятельность государственного аппарата; во-вторых, то, что непосредственно удовлетворяет человеческие потребности: предметы природы, товары и т. д.¹⁶

Анализ структуры интереса позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, на основании такой «модели» интереса нетрудно убедиться в том, что она по существу является «моделью» общественного отношения¹⁷. Во-вторых, необходимо выделять две группы интересов: интересы субъектов отношения, сцепляющие их и находящиеся внутри конкретного отношения, и интересы государства, выраженные в норме права, находящиеся вне отношения, которое охраняется, так как является объектом направленности интереса¹⁸. В-третьих, понятие «интерес» позволяет конкретизировать субъект отношений. Если понятие «общественное отношение» и его составной элемент — возможность не поддаются или трудно поддаются видовой дифференциации, то этого нельзя сказать о носителе этих возможностей. Появление в Особенной части УК РФ новых глав обычно выражает стремление законодателя поставить в условия особой охраны определенные интересы того или иного участника общественных отношений или усилить охрану интересов опреде-

ленного субъекта. В прошлом Б. С. Никифоров предлагал включить в Особенную часть УК РСФСР главы, содержащие в себе нормы, предусматривающие ответственность за преступления против политических и трудовых прав граждан, а также преступления против правосудия¹⁹. По мнению Н. И. Трофимова, насильственное половое сношение, вовлечение в пьянство, проституцию, занятия азартными играми в отношении совершеннолетних преступлениями не являются. Если такие действия совершаются в отношении несовершеннолетнего, то они являются преступными. Таким образом, качественная однородность интересов в зависимости от их носителя является основанием для объединения ряда преступлений против несовершеннолетних в самостоятельную группу и ограничения их от сходных преступлений²⁰. По мнению Ю. Е. Пудовочкина, следует четко разграничивать преступления против несовершеннолетнего и преступления, в которых несовершеннолетний выступает потерпевшим. Это выражается в том, что эти понятия соотносятся как часть и целое, так как в любом преступлении против несовершеннолетнего он выступает в качестве потерпевшего, но не всякое преступление, где потерпевшим выступает несовершеннолетний, является преступлением против него. К преступлениям против несовершеннолетних относятся те преступления, когда в составе возраст потерпевшего отнесен к конститутивным признакам²¹. В связи с отмеченным интересным представляется вопрос

¹⁶ Кузнецов А. В. Указ. соч. С. 23.

¹⁷ Пакутин В. Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды. Уфа, 1977. С. 22.

¹⁸ Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). ЛГУ., 1979. С. 83.

¹⁹ Никифоров Б. С. Об объекте преступления по Советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1956. № 6. С. 69.

²⁰ Трофимов Н. И. Уголовно-правовая охрана духовного и физического развития несовершеннолетних. Иркутск, 1973. С. 26—28.

²¹ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 69—70.

об определении непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, так как, во-первых, потерпевшим от этого преступления может быть только несовершеннолетний, поэтому эта статья должна находиться в главе «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Во-вторых, по мнению самого Ю. Е. Пудовочкина, вред в данном случае причиняется не столько несовершеннолетнему, сколько всему обществу²². Поэтому представляется, что ответственность за действия, предусмотренные ст. 135 УК РФ, должна быть предусмотрена в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Кроме этого, категория «интерес» в силу особенностей законодательной техники выступает формой выражения объекта преступления, когда в диспозиции статьи невозможно дать исчерпывающий перечень различных видов причиненного вреда, которые характеризуют последствия преступления, например в ст. 140, 285 УК РФ.

По мнению Е. К. Каиржанова, интерес и общественные отношения соотносятся как явление (интересы) и сущность (общественные отношения), где интерес выступает конкретным выражением общественных отношений²³. Категории «явление» и «сущность» выражают соотношение поверхностных и глубинных уровней действительности. Сущность — внутренняя, глубинная, скрытая, относительно устойчивая сторона того или иного явления, определяющая его природу. Явление — внешние, наблюдаемые, изменчивые характеристики того или иного предмета²⁴. Однако, как полагает В. К. Глистин, объект преступления

нельзя рассматривать через интерес. Интерес сам по себе — «сущность», которая всегда скрыта и обнаруживается в общественных отношениях. Интерес можно познать через отношения, в которые вступает личность²⁵. Таким образом, возникает определенное противоречие. По мнению Е. К. Каиржанова, интересы — это явление, а общественные отношения — сущность. Другого мнения придерживается В. К. Глистин, полагаящий, что общественные отношения выступают в качестве явления, а интересы как сущность, которая познается через явление.

Причина расхождений заключается в том, что указанные авторы рассматривают различные сферы общественных отношений или различные по характеру интересы и общественные отношения, выступающие в качестве объекта преступления. Многие общественные отношения, прежде всего экономические, скрыты от непосредственного их восприятия, но это относится не ко всем общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона. Так, совершенно очевидны общественные отношения, являющиеся объектом преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, политических и трудовых прав граждан²⁶. В то же время может возникнуть вопрос в целесообразности существования ст. 171 УК РФ, предусматривающей ответственность за предпринимательство без регистрации или без лицензии, так как в определенной степени препятствует свободе осуществления предпринимательской деятельности. Однако уход экономики «в тень» причиняет вред интересам государства (возможность формирования бюджета за счет сборов, налогов), что в конечном счете причиняет вред интересам граждан.

²² Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 211.

²³ Каиржанов Е. К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблема объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 51, 56.

²⁴ Введение в философию: учеб. для вузов. В 2 ч. Ч. 2 / Фролов Т. И. и др. М., 1989. С. 112—113.

²⁵ Глистин В. К. Указ. соч. С. 67.

²⁶ Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 69—76.

Итак, сторонники одной точки зрения рассматривают интерес как структурный элемент общественного отношения и отождествляют его с возможностью поведения, тогда интерес выступает в качестве непосредственного объекта преступления, либо понятие «интерес» отождествляется с понятием «общественные отношения». При этом сторонники отождествления интересов и общественных отношений с целью конкретизации самого понятия «интерес» выделяют объект интереса, под которым понимают как предметы внешнего мира, способные удовлетворять ту или иную потребность, так и средства, обеспечивающие возможность удовлетворять эти потребности (государственные институты).

В то же время, по мнению В. К. Глистина, придерживающегося противоположной точки зрения, рассматривать общественные отношения как объект преступления через интерес нельзя, поскольку преступление посягает на возможность действовать определенным образом и всегда воздействует на реальность, а не на абстракцию, невозможно воздействовать на то, что еще не возникло. Поэтому, по утверждению автора, нельзя говорить о последствиях преступления как о лишении субъекта какой-либо возможности. Преступление воздействует на фактическое отношение, что касается возможностей, то они лежат в плоскости будущего, т. е. происходит нарушение соотношения категорий действительность и возможность²⁷. При этом В. К. Глистин почему-то не принимает во внимание то обстоятельство, что Б. С. Никифоров понятие «возможность» рассматривал не как категорию парную категории «действительность», а как обеспеченную законом беспрепятственность поведения людей²⁸. Кроме этого, по мнению В. К. Глистина, доказательством

того, что интерес не может выступать объектом преступления, является анализ различных точек зрения по поводу того, что являлось объектом такого преступления советского прошлого, как спекуляция (ст. 154 УК РСФСР), объектом которого не могут быть ни интересы торговли, ни интересы покупателей²⁹. Это утверждение совершенно верно, именно поэтому в настоящее время спекуляция не является преступлением, так как нет причинения вреда чьим-либо интересам. Таким образом, если нет субъекта, реализация интересов которого как возможности определенного поведения затрудняется совершением преступления, то, соответственно, нет и преступления. Признавая тесную связь интереса с общественными отношениями, категория «интерес», по мнению В. К. Глистина, непригодна для уяснения сущности и определения границ преступных последствий. Каждое преступление нарушает больший объем интересов, которые безразличны для уголовного права. Так, убийство дипломата причиняет вред интересам государства, его семье и т. д., но эти интересы безразличны для квалификации преступления и назначения наказания, если будет установлено, что убийство совершено на почве ревности, так как оно было направлено на разрушение его бытовых связей, и поэтому интерес обнаруживается через отношение³⁰. Следует отметить, что и объем сферы общественных отношений, нарушаемых преступлением, приведенным В. К. Глистиным в качестве примера, очень большой, но направленность действий виновного (месть на почве ревности) как раз и позволят определить ту сферу общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления. Этими отношениями будут не отношения в сфере осуществления политики государства в отношении иностранных государств,

²⁷ Глистин В. К. Указ. соч. С. 59—60.

²⁸ Никифоров Б. С. Указ. соч. С. 70.

²⁹ Глистин В. К. Указ. соч. С. 15.

³⁰ Глистин В. К. Указ. соч. С. 83.

а отношения в сфере неприкосновенности жизни. Кроме этого, по мнению В. К. Глистина, интересы отдельных субъектов могут не совпадать с интересами государства. Так, с позиции понимания непосредственного объекта как интереса применительно к воспрепятствованию совершения религиозных обрядов (ст. 143 УК РСФСР, ст. 148 УК РФ) нельзя объяснить наличие запрета, сформулированного в указанной статье, так как государство не может признавать религиозные интересы граждан ценностью, требующей их уголовно-правовой охраны. Если же рассматривать объект преступления через понятие «общественные отношения», то объектом преступления следует признать общественные отношения по поводу отправления религиозных культов³¹. В данном случае непризнание интересов в качестве объекта преступления обосновывается несовпадением интересов государства и интересов граждан. Однако если интересы граждан не противоречат интересам других лиц, общества и государства, то их реализация может быть поставлена под охрану уголовного закона. Юридическую охрану получает не всякий, а лишь такой индивидуальный интерес, который совпадает с интересами государства или не противоречит им³². Посредством субъективного права реализуется не весь объем интереса, а лишь тот, который «отмерен» субъекту субъективным правом и «оформлен» в законный (правоохраняемый) интерес. Именно эту часть интереса, удовлетворение которой возможно путем реализации субъективного права, и следует признавать элементом структуры объекта преступле-

ния³³. Под интересом, охраняемым уголовным законом, следует понимать такой интерес, который соответствует интересам других граждан, т. е. интерес, имеющий общественное значение и соответствующий общественным интересам. Военнослужащий, покинувший поле боя, действует в своих личных интересах, так как таким способом он спасает свою жизнь, но этот интерес противоречит интересам других людей, а потому не подлежит уголовно-правовой охране³⁴.

Думается, что непризнание В. К. Глистиным интересов в качестве объекта преступления обусловлено тем обстоятельством, что интересы личности не всегда совпадают с интересами общества и государства. Объектом преступления следует признавать те интересы личности, реализация которых не нарушает права других граждан и способствует развитию общества, поэтому интерес способствует уяснению содержания общественного отношения как объекта преступления.

Представляется, что нет смысла противопоставлять интерес и общественные отношения, поскольку общественные отношения являются источником зарождения и средством претворения интереса в жизнь. Создавая материальные или духовные ценности, способные удовлетворять тот или иной интерес, люди вступают в социальные связи и отношения, в то же время содержанием общественного отношения является деятельность его участников, направленная на реализацию интереса и удовлетворение на этой основе материальной или духовной потребности³⁵. Значение признания интереса в

³¹ Глистин В. К. Указ. соч. С. 69—70.

³² Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 1: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб., 2003. С. 109; Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 242.

³³ Михалев И. Ю. Криминальное банкротство. СПб., 2001. С. 62—63.

³⁴ Кузнецов А. В. Указ. соч. С. 31.

³⁵ Замосковцев В. П. Проблема объекта уголовно-правовой охраны в сфере марксистско-ленинской теории ценностей. С. 12; Ляпунов Ю. А. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 26.

качестве объекта преступления выражается еще и в том, что это влияет на формулировку законодательного определения умысла и неосторожности. Так, по мнению Н. И. Загородникова, если признавать непосредственным объектом общественные отношения, то следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что для установления объекта преступления при совершении умышленных преступлений необходимо устанавливать умысел виновного на причинение вреда конкретному общественному отношению. Следовательно, для вменения лицу убийства недостаточно, чтобы суд установил, что виновный сознавал общественную опасность лишения жизни. Необходимо, кроме этого, доказать, что умысел виновного был направлен на причинение вреда конкретному общественному отношению³⁶. Следует признать убедительность доводов Н. И. Загородникова, поэтому в теории уголовного права при описании умысла и неосторожности с целью конкретизации предмета предвидения было предложено установ-

³⁶ Загородников Н. И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права: межвуз. сб. науч. тр. М., 1994. С. 11.

ление сознания не общественной опасности совершаемых действий, а возможности причинения вреда, чьим-либо интересам (личности общества и государства). Это избавит правоприменителя от необходимости устанавливать осознание виновным общественной опасности совершаемых действий³⁷. Таким образом, признание интереса в качестве непосредственного объекта преступления будет способствовать конкретизации предмета предвидения интеллектуального момента вины.

В заключение необходимо отметить, что признание интереса как непосредственного объекта преступления будет способствовать, во-первых, систематизации норм Особенной части УК РФ по главам на основании однородности интересов, во-вторых, конкретизации непосредственного объекта преступления, в-третьих, конкретизации предмета предвидения интеллектуального момента вины.

³⁷ Кулыгин В. В. Виновная ответственность и субъективное вменение в уголовном праве. Хабаровск, 1996. С. 48; Векленко С. В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. Омск, 2002. С. 147, 162; Скляр С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 38, 49.

